

— Ай, можешь не напоминать об этом, — Су Ланьцяо опустил взгляд, наблюдая, как ловкие руки Чу Чэна обвили его шею, и галстук аккуратно лег ровным узлом. Рука того прошлась по воротнику, заправив нижний конец галстука под пиджак, и он ещё чувствовал остаточное тепло ладони.

Су Ланьцяо поднял глаза на Чу Чэна, хотел что-то сказать, но не решился. Последние пару дней настроение было подавленным, хотелось найти утешение, но попросить он не мог.

Казалось, уловив его мысли, Чу Чэн поднял руку и резко притянул его к себе, успокаивающе похлопав по спине.

— Знаю, тебе тяжело из-за ухода отца, но малышке тоже пора взрослеть, верно? Придётся с этим столкнуться.

Он действительно был внимателен, заметил его упадническое настроение.

Тёплое чувство в груди Су Ланьцяо вдруг разлилось, и он не удержался, обнял его в ответ.

Они простояли так некоторое время, пока Чу Чэн наконец не выдержал и не подшутил:

— Ты что, уснул?

Су Ланьцяо опустил голову и потерся щекой о его шею, словно кот.

— Нет, просто... обниматься приятно.

Ц-ц, этот парень снова его дразнит, слащаво до тошноты.

Чу Чэн отпустил его, свободно обняв за талию, и окинул взглядом.

— Ладно, пора уже идти.

Выйдя из отеля, они сначала зашли в цветочный магазин за букетом белых цветов, затем взяли такси и поехали по адресу, который дал Райан.

Кладбище располагалось на просторном погосте, ряды ровных могил чередовались с высокими кипарисами и соснами.

Су Ланьцяо всегда думал, что его похоронят вместе с матерью, но, учитывая вмешательство мачехи, скорее всего, этого не допустят.

Он тихо вздохнул и, опустив голову, пошёл внутрь, где столкнулся с Райаном, только что проводившим гостей.

Райан, всё ещё думавший о наследстве, быстро отвёл Су Ланьцяо в сторону и тихо спросил:

— Кто этот человек, с которым ты пришёл?

Су Ланьцяо потянул за рукав Чу Чэна, подтягивая его к себе.

— Мой хороший друг. Узнал, что скончался отец, пришёл вместе выразить соболезнования.

— А, понятно. Смотрел документы, которые я тебе вчера дал? Как там с выбором кандидатуры?

— Услышав, что это хороший друг, Райан перестал стесняться — видимо, тот в курсе дела.

Су Ланьцяо всё же проявил осторожность и ответил уклончиво:

— Ещё смотрю, не определился.

— Тогда решишь поскорее — дай знать. — Райан взглянул за его спину. — Идёт Алан, потом поговорим.

Су Ланьцяо обернулся и увидел Алана с насмешливым выражением лица. Вспомнив правду о смерти матери, он и сам не стал выражать на лице ничего приятного.

— Друга привёл? Неужто парень? — ехидничал Алан. — Братец, сейчас заводить роман — уже не успеть.

Су Ланьцяо криво усмехнулся, голос прозвучал холодно.

— Не твоё дело.

Чу Чэн чутьём понял, что перед ним нехороший человек, и рефлекторно прикрыл Су Ланьцяо собой.

Алан фыркнул и направился к могилам, важной походкой.

Дождавшись, когда тот удалится, Су Ланьцяо пробормотал:

— Странный дворецкий, чего это он так торопит меня срочно заключить брак по контракту с его кандидатами?

— Разве не очевидно? — Чу Чэн сохранял спокойное выражение лица, следуя за толпой. — Выбранные люди наверняка ему знакомы. При разделе имущества по долям он сможет получить свою комиссию.

Су Ланьцяо вдруг всё понял.

— Вот оно что! Со стороны Алана он много не получит, вот и решил действовать через меня.

Он огляделся по сторонам и тихо продолжил:

— Но я ему всё же благодарен. Он рассказал мне правду о смерти мамы, иначе я, возможно, всю жизнь прожил бы в неведении.

А ещё... предложение о браке по контракту неожиданно снова связало его с Чу Чэном. Эти слова он оставил при себе.

Чу Чэн уловил главное.

— Твоя мать... когда она умерла?

— Восемь лет назад, уже давно, — Су Ланьцяо скрыл детали за одной фразой.

Чу Чэн нахмурился, в памяти всплыли обрывки воспоминаний. Тогда он спас одного ребёнка, чья мать погибла на месте, время тоже примерно семь-восемь лет назад. Неужели такое совпадение?

Он не стал спрашивать дальше — место и время для такого разговора неподходящие.

Пришло много соболезнующих, они выстроились рядами вокруг надгробия. Чу Чэн встал с Су Ланьцяо в первом ряду, с самого края.

Погода сегодня была хорошей, редкий солнечный день среди недели дождей. Рядом оркестр играл спокойную мелодию, священник начал читать молитву.

Чу Чэн посмотрел на Су Ланьцяо. Его светлая кожа на солнце казалась почти прозрачной, фарфоровой. На лице не было особых эмоций, но было заметно, что глаза слегка покраснели — он изо всех сил сдерживался, чтобы не заплакать.

Упрямый малыш.

Чу Чэну стало его жаль. Всего лишь малыш, только-только отпраздновавший двадцать один год, сирота, да ещё и втянутый в эту грязную возню с наследством. Нелёгкая ему выпала доля.

Особенно теперь, когда он осознал, что его симпатия к нему — это влечение, выходящее за рамки физического, — ему всё больше хотелось проявлять к нему заботу.

С этой мыслью он, не обращая внимания на возможные взгляды сзади, протянул руку и взял ладонь Су Ланьцяо в свою. Она была холодной.

Су Ланьцяо, почувствовав прикосновение сухой тёплой ладони, невольно вздрогнул. В смятении он опустил глаза, увидел руку Чу Чэна, затем удивлённо взглянул на него, не понимая, откуда у того такая внезапная смелость.

Наверное, поддержка. Ему не хотелось отпускать, и он позволил ему продолжать держать.

За границей хорошо — что бы ты ни делал, никто не обратит внимания. Нет репортёров, нет сплетен, нет пересудов.

Так они и простояли, держась за руки, пока священник не закончил читать молитву. Только тогда Су Ланьцяо почувствовал, что ладони слегка вспотели.

— Мне... пора нести цветы, — Су Ланьцяо смущённо высвободил руку, крепко сжав в пальцах белые цветы, почти ломая стебли.

Чу Чэн убрал руку в карман, будто ничего и не произошло, и молча последовал за ним.

— Иди. Скажи ему всё, что хотел.

Су Ланьцяо кивнул и медленно подошёл к могиле. На ней красивым шрифтом было выгравировано имя отца, фотография на надгробии специально выбрана из молодых лет — полный сил и амбиций. В памяти всплыли многие воспоминания.

Когда он впервые упал с лошади, то сидел на земле и рыдал, а отец даже не протянул руку, лишь стоял прямо и смотрел на него сверху вниз: «Будь мужчиной, вставай сам».

В начальной школе, когда он впервые сбежал с урока с одноклассниками, отец тут же его поймал, уложил на диван и отлупил. Этот мужчина с детства был к нему строг.

На девятый день рождения отец неожиданно рано вернулся домой, принёс праздничный торт и конструктор «Лего» метровой высоты. Наверное, это был самый счастливый его день рождения, мама тогда тоже была рядом.

Потом... потом вспоминать не хочется.

Он испытывал к человеку на фотографии и любовь, и ненависть. Тот подарил ему счастливое детство, но своими же руками разрушил радость долгих последующих лет.

Со смертью человека всё ушло в прошлое.

Су Ланьцяо наклонился, положил белые цветы перед надгробием, смахнул рассыпавшиеся лепестки и трижды глубоко поклонился, прощаясь в последний раз.

В душе он тихо проговорил: «Как бы там ни было, надеюсь, там вам будет хорошо».

«И ещё... человек, стоящий рядом со мной, зовут Чу Чэн. Это тот, кого я люблю больше всего в жизни. Я привёл его познакомиться с вами».

После погребения предстояла куча бумажной волокиты, которую нужно было уладить Су Ланьцяо как старшему сыну.

Закончив со всей этой бюрократией и выйдя с кладбища, он с удивлением обнаружил, что уже стемнело. Небо потемнело, давящее, что не улучшало настроения.

— Извини, что заставил тебя прождать со мной так долго, — Су Ланьцяо с виноватым видом посмотрел на Чу Чэна, который провёл с ним весь день. — Может, угощу тебя шикарным ужином?

Чу Чэн усмехнулся и наконец закурил первую за день сигарету.

— Я прождал с тобой целый день, чтобы получить угощение? Какой сегодня день?

— Сегодня... — Су Ланьцяо стоял на улице и дрожал. Костюм был слишком лёгким, замёрз до костей, даже пальцы на ногах дрожали. — Сегодня день похорон моего отца.

— .....

Чу Чэн выпустил дым и указал на вывеску уличного магазина, где красовалась большая надпись «Happy New Year».

— Сегодня же канун Нового года. Хочешь пойти посмотреть на фейерверк?

<http://bllate.org/book/15599/1391789>